

Отзыв на
Выпускную квалификационную работу
студентки кафедры истории русской литературы
Санкт-Петербургского государственного университета
Ольховой Елизаветы Павловны
на тему:

**«ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕРНОГОРЦЕВ
В РУССКИХ ТРАВЕЛОГАХ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА»**

Выпускная квалификационная работа Е. П. Ольховой – интересное и увлекательно написанное исследование, отражающее установку на междисциплинарность и применение филологических методов не только к собственно литературным текстам. Объектом изучения в дипломе стал корпус травелогов середины XIX в., описывающих Черногорию и ее жителей, на примере которых автор ВКР показывает ряд более общих тенденций в русских текстах о путешествиях в славянские страны. При этом Е. П. Ольховую интересует прежде всего поэтика черногорских травелогов, принципы их нарративного устройства, система устойчивых мотивов и образов, а уже через анализ поэтики автор работы выходит на проблемы идеологии, показывая ее неразрывную связь с «формальной» организацией текста.

Такой подход представляется мне обоснованным и продуктивным, а кроме того, он позволяет автору дипломного сочинения продемонстрировать как свои навыки в области традиционного филологического анализа текста и историко-литературного комментирования, так и хорошее знание актуальных западных теоретических концепций. Я имею в виду работы Эдварда Саида, Ларри Вульфа, Ивера Нойманна, взвешенный обзор которых уместно приведен во Введении к работе (с. 4–5) и соседствует с продуманной подборкой отечественных и зарубежных трудов о литературе путешествий (в качестве дополнения к ней назову две недавние коллективные монографии, вышедшие в Тарту: «Путеводитель как семиотический объект» (2008) и ««Идеологическая география» Российской империи» (2012), содержащие ряд статей, близких по своему подходу к рецензируемой работе).

Квалификационное сочинение Е. П. Ольховой приятно отличает концептуальная выстроенность и логика изложения: сначала дается общая характеристика травелогов, с акцентом на их нарративной структуре, а

затем, отталкиваясь от этих более общих наблюдений, автор переходит к описанию идеологического конструирования конкретных образов черногорцев. При этом выявленная в обоих случаях эволюция принципов повествования и, так скажем, портретирования «черногорцев» коррелирует с эволюцией «славянской» идеологии: чем больше развиваются идеи славянского единства, тем дальше авторы отходят от занимательной повествовательности в сторону публицистики или идеологически выдержанной этнографии, и тем сильнее подчеркиваются славянские элементы в облике черногорцев. Как резюмирует свой вывод Е. П. Ольховая, постепенно ««путешествие» становится орудием полемики как с западниками, так и — особенно в 50-х годах — с действиями правительств (как русского, так и западных) в отношении Черногории в частности и славянских Балкан вообще» (с. 19).

Автор ВКР свободно ориентируется в материале, четко характеризует позицию разбираемых авторов в культурно-идеологическом поле 1840-х – 1850-х гг. Можно только посетовать, что в работе не так много развернутых иллюстраций, цитат из самих травелогов, которым Елизавета Павловна иногда предпочитает пересказ или ссылки на исследовательское изложение.

Очень удачной и интересной представляется мне Третья глава работы, где подробно анализируется образ черногорца, его «составные части» и эволюция на протяжении 1840-х – 1850-х гг. Так, например, автор показывает, что изначально «славянские» черты в образе черногорцев едва ли не уступали чертам обще-экзотическим и ориентальным, что изначально они интересовали русских путешественников как «сыны природы», а не «братья-славяне». Тут, конечно, напрашиваются вопросы о том, как эта тенденция изображения черногорцев соотносится с обрисовкой других славянских народов на протяжении 1820-х – 1850-х гг. Привлечение сопоставительного материала в данном случае позволило бы более четко сформулировать ответ на пушкинский вопрос: «Черногорцы? что такое?...», который так и просится в эпиграф к обсуждаемой главе.

Впрочем, этот пушкинский вопрос возникает уже при чтении введения, где, разумеется, сказано о недостаточной изученности черногорских травелогов (и эта мотивировка обращения к теме никак не может быть оспорена), но не объяснено, почему именно они, а не путешествия по Сербии, Боснии или другим славянским странам привлекли внимание автора ВКР. По всей вероятности, дело в обширности

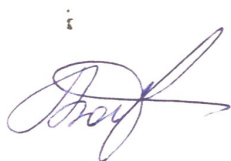
корпуса травелогов, посвященных именно этой балканской стране, но и этот факт также требует хотя бы краткого пояснения. Да и вообще, экскурс в историю Черногории и самая общая характеристика ее политического и культурного положения в 1830-е – 1850-е гг. составили бы существенное подспорье для читателя этой работы.

Продолжая тему возможных дополнений – в перспективе продолжения исследования, на которое очень хочется надеяться, – обращаю внимание автора работы на сюжет, связанный с проблемой соотношения травелогов с этнографическими сочинениями, о чем бегло упоминается в нескольких фрагментах (с. 10, 39). Привлечение этнографического сопоставительного материала позволит более четко выявить собственно идеологические тенденции и концепты в разножанровых нарративах о черногорцах. С другой стороны, любопытные результаты, как кажется, могло бы дать сопоставление этих двух жанровых групп с собственно художественной литературой, беллетристикой, в которой, как мы знаем, славянская тема тоже приобретала свою специфическую конфигурацию.

Эти замечания, разумеется, не влияют на общее впечатление от ВКР — интересной и актуальной по материалу и подходу к нему, представляющей собой полноценное, самостоятельное научное исследование. Работа не содержит некорректных заимствований и может быть допущена к защите.

Рекомендую оценить выпускную квалификационную работу Е. П. Ольховой на отлично.

Рецензент

Бодрова Алина Сергеевна,
кандидат филологических наук,
ст. преподаватель Школы филологии НИУ ВШЭ
научный сотрудник Отдела пушкиноведения ИРЛИ РАН

28.05.2016